

— К нам кто-то пожаловал? — Гань Буго опешил. — Сколько же лет у нас никого не было?

— Последний раз года два назад, — прикинул Сяо Бай. — Человек пять-шесть, все девки. Назывались как-то... отряд «Эдельвейс», что ли?

— Вообще-то, «Ночного Похода», — поправил его Гань Буго и согласно кивнул. — Я хорошо помню их предводительницу, капитана Сюэ. Редкий дар — управление огнем. Нрав у нее был крутой, взрывной, но баба честная, надежная.

В эпоху конца света ни в коем случае нельзя недооценивать женщин и детей. Слабый пол здесь порой оказывался куда выносливее сильного, а уж если женщина зверела, то становилась опаснее любого мутанта.

Тогда все вышло чисто случайно. Сцепились две шайки. С одной стороны — трое мужчин, скользкие типы, на лицах которых крупными буквами было написано «сволочи». С другой — бабский охотничий отряд. Кажется, они звались «Эдельвейсом»? А дрались они за тушу мутировавшего кабана.

Тот кабан после мутации вымахал с доброго слона, а три пары клыков отросли такой длины, что зверю позавидовал бы любой мамонт. Завалить такую махину стоило невероятных трудов. Зато гора мяса сулила сытую жизнь: голодающим хватило бы и на жаркое, и на наваристый бульон.

Силы противников были примерно равны. Казалось бы, подели добычу по-братски — и дело с концом, но уступать никто не желал. Поначалу лаялись, пытаясь переорать друг друга, но быстро сообразили, что глоткой вопрос не решить, и схватились всерьез. Девчата из «Ночного Похода» действовали слаженно, как единый механизм, и в итоге наглухо положили тех троих.

Победа, впрочем, досталась им дорогой ценой — едва ноги унесли. В те мрачные времена смерть все еще рыскала по пятам, и охотницы, опасаясь, что на запах свежей крови нагрянут толпы мертвецов, наспех закидали в вездеход тушу, барахло убитых мародеров и рванули куда глаза глядят. Дорога привела их к усадьбе Гань Буго. Тот как раз возвращался с охоты вместе с Сяо Баем, попутно зачищая окрестности от бродячих зомби. Наткнувшись на израненных, замерзающих девчат, юноша не смог пройти мимо.

По сути, он лишь поделился с ними припасами да горячим питьем, но на исходе мира даже корка сухого хлеба решала вопрос жизни и смерти. С тех пор Гань Буго живых людей в глаза не видел. К чужакам он всегда относился с предельной осторожностью — суровые годы приучили не верить никому. Пару раз доверившись не тем, юноша едва уцелел. Жизнь быстро выбила из него излишнюю жалость: не поумнеешь вовремя — сгниешь в канаве, так и не дождавшись рассвета.

За последние два года людские тропы в этих краях окончательно заросли. Зато и живых мертвецов заметно поубавилось. В последние полгода твари и вовсе исчезли, будто их никогда и не было. Великое бедствие подошло к концу. Сквозь вечную хмарь пробилось солнце, а

удушливый, зловонный воздух мало-помалу очищался, возвращая забытые запахи хвойного леса. Разнообразного зверья в округе теперь хватало, а вот человек оставался редким гостем.

— Ну и что делать будем? Впустим? — Сяо Бай вскинул массивную тигриную голову, вопросительно косясь на хозяина. Он прекрасно знал, что Гань Буго трусоват, нелюдим и сородичей обходит десятой дорогой.

— Пусть заходят. За окном метель такая, что света белого не видно, наверняка беда пригнала, — после долгого раздумья глухо отозвался Гань Буго. — Но если замыслят худое — прикопаем прямо здесь.

Мальчиком для биття хозяин усадьбы не был и состраданием безграничным не отличался. Едва почует угрозу — без лишних сантиментов пустит незваных гостей в расход.

— Идет, — глухо рыкнул зверь, согласно мотнув косматой головой.

Крошка Кункун к тому моменту давно юркнул обратно в Пространство Всеобщего Жизнерождения. Уж слишком лютым показался ему мороз, так что эльф предпочел греться в теплом уюте своего убежища.

Снегопад утих, но ветер продолжал свирепеть, взметая с земли ледяное крошево и закручивая его бешеными вихрями.

Колонна из семи или восьми снегоходных вездеходов с трудом пробивалась сквозь сугробы. Лиеянь, сидевшая на пассажирском сиденье, нервно облизала пересохшие губы и связалась по рации с идущей впереди машиной:

— Босс, ты уверен, что мы на верном пути? Если до сумерек не найдем укрытие, к утру превратимся в ледышки.

Запасы сушеных овощей у них давно подошли к концу. Оставалась лишь горсть сухофруктов да крохи крупы. Зато мяса мутировавшего полярного медведя хватало с избытком, вот только толку от него было мало. Плотная, пропитанная необузданной и яростной энергией плоть чудовища таила в себе смертельную опасность. Если не разбавить такой рацион обычной, «чистой» пищей, избыток силы попросту выжжет внутренности едока. И никакие сверхспособности тут не спасут.

Противоядием от этого энергетического яда, как ни странно, служили самые простые продукты — овощи, фрукты и зерновые, лишенные всяких мутаций. Те самые чистые, первозданные дары природы, которые выжившие уважительно именовали «зелеными».

— Прорвемся, — коротко отрезал Шэньту Цян, не привыкший отступать от намеченного. — Доберемся до места — там и решим. Насколько я помню, при той усадьбе была отличная

столовая. Наверняка там уцелели какие-то припасы.

— Дай-то бог, командир, — Кан Хуэй обеспокоенно глянул сквозь заиндевевшее стекло.

Небо затянуло свинцовыми тучами, сквозь которые едва пробивались тусклые серые просветы. На горизонте сгущалась глухая, черная мгла — верный признак надвигающегося бурана.

Бураны в эпоху постапокалипсиса славились свирепостью и затяжным характером. Снегопад мог не утихать трое суток, а то и все пять. Оказаться в такую темень посреди открытой пустоши означало верную гибель.

— Не паникуй, прорвемся, — бросил Шэньту Цян.

Внедорожник Шэньту Цяна уверенно прокладывал колею. Наконец показались очертания цели, однако реальность заставила командира нажать на тормоза. Из-за недавних тектонических сдвигов ландшафт изменился до неузнаваемости. Там, где раньше расстилалась равнина, теперь высилась отвесная, почти перпендикулярная скала, венчающая начало горного хребта. Одинокий каменный утес сиротливо и грозно высился посреди заснеженной равнины.

— Это еще что за новости? — пробормотал Шэньту Цян.

Он и сам не подозревал о таких метаморфозах. Шэньту Цян не бывал в этих краях слишком давно и держал в голове лишь старую карту, совершенно не отражавшую нынешнее положение дел.

— И как прикажешь подниматься? — загалдели спутники, уныло вглядываясь в препятствие.

У подножия расстилалась бескрайняя, заваленная сугробами пустыня. Склон скалы уходил вверх чуть ли не под прямым углом — лезть на такую крутизну на технике было самоубийством, да и пешком намучаешься. К тому же никто не знал, что ждет их наверху.

В глухих углах до сих пор можно было наткнуться на бродячих мертвецов. Конец света формально миновал, но это не означало полного истребления нежити — уцелевшие особи забились в глубокие щели и норы. Победа человечества была горькой и неполной, так что любой выход за пределы безопасных зон по-прежнему требовал максимальной собранности.

Нынешняя жизнь выживших напоминала бесконечную игру в кошки-мышки: люди прочесывали руины в поисках недобитых монстров и переворачивали каждый камень, надеясь отыскать хоть какую-то съестную мелочь.

Шэньту Цян выбрался из кабины вездехода и критическим взглядом оценил подъем.

— В крайнем случае я переправлю вас наверх своими силами.

— Но ты же растратишь всю энергию еще до того, как мы поднимемся! — тут же возразила Лиеянь. — А если наверху засада?

— Командир, давай мы втроем сначала прорвемся на разведку? — предложил Линь Цзе.

Он неизменно шел в авангарде отряда — его способность повелевать металлом делала парня грозным штурмовиком.

— Нет, я сам поднимусь первым. Ждите здесь, — покачал головой Шэньту Цян. — В таких условиях мне будет проще всего.

Как обладатель способности экстремального холода, в подобную погоду он чувствовал себя богом — морозный воздух подпитывал его силу, делая ее практически безграничной.

Остальным членам отряда в такую стужу приходилось туго. Особенно берегли Юань Чжи — его козыри держали только на самый крайний случай.

— Ну, добро, — согласились спутники.

Все знали: командир всегда принимает первый удар на себя. Исключением было разве что знойное лето — в жару сила Шэньту Цяна слабела, и тогда бразды правления брала Лиеянь, чье пламя полыхало ярче всего именно под палящим солнцем.

Удивительный был симбиоз, природа их способностей до сих пор оставалась загадкой.

Шэньту Цян сделал глубокий вдох и резко вскинул руку. Поток морозного ветра послушно взметнул вихри пушистого снега, прессуя его и ваяя прочную, искрящуюся ледяную лестницу, уходящую к самой вершине. Цепляясь за ступени, он быстро начал восхождение.

Тем временем Гань Буго, укутанный в теплую одежду так, что стал похож на неповоротливый меховой шар, взобрался на гребень защитной стены, опоясывавшей усадьбу. Он намеревался осторожно заглянуть за ворота и разузнать, что за гости пожаловали.

Сяо Бай семенил следом, не замолкая ни на минуту:

— Если начнется заварушка, сразу прячься за мою спину и не смей лезть на рожон. Твою хлипкую фигуру любым ветром сдует, так что не строй из себя великого воителя...

Стоило Гань Буго высунуть нос из-за зубца, как тигр глухо зарычал:

— Снизу веет чужой силой. Кто-то применяет способности.

Юноша изумленно обернулся:

— И ты это чувствуешь? Откуда такая чувствительность?

За десять лет катастрофы мало кто научился столь мгновенно распознавать чужие способности на расстоянии. У многих выживших дар и вовсе дремал глубоко внутри, оставаясь невидимым как для сородичей, так и для кровожадных тварей.

— Лед и холод! — Сяо Бай грозно вздыбил белоснежную шерсть на загривке. — Собрался тягаться со мной на моем же поле?

— Тихо ты, не шуми раньше времени, — Гань Буго поспешно вцепился пальцами в его вставшую дыбом шерсть, пытаясь успокоить зверя. — На северо-востоке ледяных магов пруд пруди, нашел чему удивляться.

В этих суровых краях стихия льда правила бал, поэтому обладатели подобного дара встречались здесь чаще всего. Следом шли крепыши со сверхсилой и редкие обладатели мутировавшего пламени, бьющего прямо из земли. Встречались и мастера металла, дерева, обычной воды. А вот на юге, поговаривали, безраздельно властвовали адепты земли и растений, в то время как повелители стужи считались там диковинкой. Самой же разрушительной силой по-прежнему оставалась молния. Впрочем, видов мутаций существовало великое множество, и точной классификации до сих пор никто составить не сумел.

Гань Буго осторожно высунул голову над парашютом и обомлел: прямо на него снизу карабкался человек! Темный силуэт отчетливо выделялся на фоне сверкающего снега.

— Стой! Кто идет? — невольно вырвалось у юноши.

Незванный гость явно не ожидал встретить здесь живую душу. От неожиданности он покачнулся и едва не загремел обратно вниз по ледяному желобу.

— Здесь кто-то есть? — раздался снизу изумленный мужской голос.

— А ты как думал? — буркнул Гань Буго, инстинктивно прячась за широкую пушистую спину Сяо Бая. — Стою тут во весь рост, неужто не видно?

Мужчина запрокинул голову и замер. Картина предстала причудливая: из-за заснеженного края стены выглядывал паренек, обнимающий огромную белую тигриную башку и преспокойно почесывающий зверя за ухом.

— Мутант? — выдохнул пришелец, мгновенно напрягшись.

— Ага, — важно буркнул Сяо Бай.

Зверь не сводил с пришельца настороженного взгляда, хотя устроившийся на его загривке Гань Буго, казалось, ничуть не беспокоился.

— Он еще и разговаривает? — Командир подобрался, готовый к бою в любую секунду. Мутировавшие твари, способные к человеческой речи, всегда принадлежали к высшему рангу хищников. К тому же перед ним высилась колоссальная туша белого амурского тигра — редчайшего альбиноса, лидера среди своего племени.

Встретить такого уникального зверя — один шанс на миллион, и шутки с ним плохи. Если дойдет до драки, победа достанется слишком дорогой ценой.

— Постой-ка... — Гань Буго пригляделся к замершему на склоне мужчине, силясь разглядеть его лицо сквозь поднятый воротник куртки. — Тебя ведь зовут Шэньту Цян?

Пришелец опешил:

— Откуда тебе известно мое имя?

— Так это и правда ты! — Юноша радостно выпрямился, мгновенно позабыв про осторожность.
— Ты ведь спас меня тогда, неужели позабыл?

Шэньту Цян лишь криво усмехнулся:

— За годы великого бедствия я вытащил с того света столько народу, что всех лиц и не упомянуть.

И это была чистая правда. В царившем тогда хаосе он спасал людей сотнями, если не тысячами. Попытайся он удержать в памяти каждую спасенную душу, голова бы давно лопнула от перегрузки.

Зато каждую свою битву градоправитель помнил во всех деталях. Долгими зимними ночами он мысленно прокручивал старые схватки, анализируя ошибки и прикидывая, как в следующий раз расправиться с врагом еще быстрее и эффективнее.

— Совсем-совсем не помнишь? — разочарованно протянул Гань Буго. Ему и в голову не приходило, что человек, которого он столько лет считал своим спасителем, даже не зафиксировал его в памяти.

— Прости, действительно стерлось, — примирительно отозвался Шэньту Цян, чувствуя легкую неловкость. — Напомни, как это было?

Гань Буго обиженно надул губы:

— Ладно уж, слушай...

<http://bllate.org/book/18997/1869666>